- Мм! - глаза Сяо Цзин широко распахнулись, а ее тело принялось изо всех сил оказывать сопротивление.

Шэнь Чэнфэн и сам схватил ее за руку, пытаясь оттолкнуть от себя, но снова потерял равновесие и упал из-за ее напряженных движений.

Сяо Цзин уселась, в панике собираясь сбежать. Однако, стоило ей только пошевелить ногами, как она поняла, что с чем-то столкнулась.

С громким звуком *Пах!* цепь, закопанная в землю, выскочила из нее, и вся палатка мгновенно сложилась в один большой шар.

- Что происходит? - с удивлением воскликнула Сяо Цзин. Стальные штыри, что удерживали палатку, упали ей на спину, заставив ее инстинктивно пригнуть свою голову.

Шэнь Чэнфэн уже собирался сесть, когда их головы снова соприкоснулись, а палатка крепко прижала друг к другу их тела.

Сяо Цзин яростно замахала руками, пытаясь выбраться из палатки.

- Не двигайся, - из горла Шэнь Чэнфэна послышался низкий голос.

Сяо Цзин послушно прекратила сопротивление.

Шэнь Чэнфэн отодвинул голову, ища застежку-молнию на входе в палатку. Однако как только он пошевелился, спальный мешок зацепился за его штаны, и его тело покачнулось.

Сяо Цзин, не в силах в это поверить, увидела, как его голова внезапно устремилась прямиком на нее.

Бах!

С приглушенным стуком их головы снова столкнулись друг с другом.

Сяо Цзин ошеломленно моргнула. Перед ее глазами вспыхнул золотой свет, и словно бесчисленные маленькие звездочки принялись водить в нем свои хороводы.

Шэнь Чэнфэн положил руки на землю и, отстранившись от потрясенной фигурки, что сейчас находилась под ним, с нахмуренными бровями спросил у нее:

- Ты как, в порядке?

- Капитан, еще пару раз, и ваша голова забьет меня до смерти, - Сяо Цзин горько улыбнулась и, потирая голову, вокруг которой кружилась маленькая золотая Вселенная, попыталась сесть.

Шэнь Чэнфэн не ожидал, что она внезапно сядет, и их головы снова в оказались на нулевом расстоянии друг от друга. Однако по сравнению с трагическим предыдущим разом, когда они словно пытались убиться друг о друга и вместе умереть, теперь их соприкосновение оказалось легким, как перышко. Он моргнул, и она моргнула.

Они оказались так близко, что кончики их носов почти соприкоснулись. На миг вся сцена замерла в абсолютнейшей неподвижности.

Неподалеку находился Ци Шэн, которого оставили следить за этой непредсказуемой парочкой. Он понятия не имел, что происходит внутри палатки, но из-за раздавашегося оттуда сильного шума догадывался, что эти парни не просто спали.

Палатка внезапно свернулась калачиком. Они что, тренировались даже во сне?

Как и ожидалось от отряда Железный Орел. Из-за их самоотверженности и преданности делу их отряду Крылья Войны пришлось еще как попотеть.

- Кхе-кхе, - Сяо Цзин, не удержавшись, легонько прокашлялась, нарушив неловкую тишину.

Шэнь Чэнфэн отодвинулся и сказал ей:

- Сиди спокойно.

Сяо Цзин с горечью опустила многострадальную голову и потерла ее. Краем глаза она наблюдала за командиром отряда, который тем временем искал выход оттуда.

Со звуком *Вжух!* палатка, наконец, была успешно открыта.

Оказавшись снаружи, Шэнь Чэнфэн поднял голову и посмотрел на звезды, что сияли на небе. Он бросил взгляд на маленькое тельце у себя за спиной, затем полностью к ней развернулся и горящими глазами уставился на нее.

Чувствовавшей себя виноватой Сяо Цзин стало неловко под его пристальным взглядом.

Шэнь Чэнфэн понизил голос и холодно произнес:

- Две сотни отжиманий.

Сяо Цзин уже ожидала, что ее ждет подобное наказание, поэтому морально приготовилась ко всему. Едва эти слова сорвались с его уст, как она мигом улеглась на землю, выполняя его команду.

Взгляд Шэнь Чэнфэна по-прежнему не отрывался от Сяо Цзин, которая в самом лучшем виде выполнила это задание. По сравнению с их первой встречей ее сила и выносливость значительно возросли.

Сяо Цзин на одном дыхании завершила все двести отжиманий. Она встала по стойне смирно и, изогнув губы в улыбке, сказала:

- Капитан, может, продолжим свой сон?

- Ты сотворила такое с палаткой, и тебе еще хватает совести думать о сне? - спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин посмотрела на беспорядочно сложившуюся палатку и с виноватой совестью предложила:

- Мне по новой установить ее?

Шэнь Чэнфэн уставился прямиком на нее. Он словно спрашивал своим взглядом: "Неужели мне нужно тебе это объяснять?"

Сяо Цзин быстро подбежала к палатке и в мгновение ока вернула ее в первоначальное состояние.

Забравшись в палатку, Шэнь Чэнфэн снова залез в свой спальный мешок.

Сяо Цзин же колебалась, не зная, можно ей войти или нет.

- Ты не собираешься спать? - голос мужчины вывел ее из этого затруднения.

Сяо Цзин с радостной улыбкой забралась в свой спальный мешок и высунула из него голову, торжественно заверив его:

- Капитан, не волнуйтесь. На этот раз я непременно буду держать при себе свои руки и ноги.

Вместо ответа Шэнь Чэнфэн повернулся к ней спиной.

Сяо Цзин со спокойным сердцем закрыла глаза, и ночь снова погрузилась в полную тишину.

Рано утром мягкий солнечный свет хлынул вниз через просветы в кронах деревьев. Животные, которые пришли на водопой к ручью, внезапно уловили чье-то движение и в тревоге разбежались в разные стороны.

Сяо Цзин выбралась из палатки и сладко потянулась всеми своими конечностями. Оглядевшись, она нигде не заметила своего капитана.

Почесав затылок, она прошла несколько метров, прежде чем увидела спину знакомой фигуры, которая сидела на корточках у воды и что-то мыла.

Шэнь Чэнфэн вымыл собранные фрукты один за другим, после чего обернул их банановыми листьями и направился обратно к палатке.

Сяо Цзин стояла, заложив руки за спину. Посмотрев на приближающуюся фигуру, она улыбнулась:

- Капитан отряда ходил за фруктами?

- Надоел хлеб, - прозвучал предельно краткий ответ.

Сяо Цзин присела рядом с ним, опустив подбородок на руки и надеясь, что ей тоже перепадет кусочек банана.

Шэнь Чэнфэн же был из тех, кто в первую очередь заботится о себе. Поев, он выбросил остатки банана в ручей.

Уголок рта Сяо Цзин дернулся:

- Капитан, говорят, товарищи по оружию должны разделять друг с другом все невзгоды и радости.

- Хочешь поесть? - без лишних церемоний спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин закивала так быстро, будто играла с чесноком.

- И почему мне вдруг показалось, что в будущем, если враг на поле боя поманит тебя едой, ты просто плюнешь на всех товарищей по оружию, стоящих у тебя за спиной, и с радостью сдашься, чтобы поесть?

- ...

- Учитывая твои привычки, боюсь, мне стоит относиться к тебе с осторожностью, ведь в будущем из тебя вполне может выйти предатель, - произнес Шэнь Чэнфэн.

- Капитан, в глубине души вы считаете, что мне нельзя доверять?

- Поэтому я решил внести коррективы в план твоих тренировок.

Сяо Цзин промолчала, чувствуя, как на нее накатывает дурное предчувствие.

Шэнь Чэнфэн продолжил:

- С сегодняшнего дня, помимо ежедневных тренировок, ты будешь понемногу укрепять и свой дух, тренируя свою устойчивость к голоду.

- ...

- Следующие три приема пищи я буду вносить изменения в твой рацион, и тебе останется только смотреть. Если ты съешь что-нибудь сверх того, тебе придется написать пять тысяч слов саморефлексии и три часа непрерывно тренироваться. Если же съешь целую тарелку еды, то следующие три дня проведешь в карцере.

- Капитан, вы не можете так со мной поступить. Еда - это лучшее, что есть у людей, - Сяо Цзин взволнованно вскочила на ноги, решительно высказавшись против этой затеи.

Шэнь Чэнфэн, приподняв брови, посмотрел на нее:

- Есть возражения?

- Да, - уверенно кивнула Сяо Цзин.

- Если у тебя есть какие-либо возражения, ты можешь изложить их в письменном виде и передать своему непосредственному начальнику, а в частности заместителю капитана, господину Пэй. Рассмотрев твои претензии, он передаст бумагу инструктору, а после того, как тот ее утвердит, ее для дальнейшей обработки передадут мне. Далее я передам документ в военный суд, откуда мне затем перешлют обратно официальные документы, которые я изучу и решу, стоит ли выполнить твою просьбу.

- Капитан...

- Вот твой завтрак, - Шэнь Чэнфэн протянул ей яблоко размером с кулак.

Сяо Цзин указала на красный фрукт, что лежал у него на ладони, и прошептала:

- Что? Только одно?

- Просто подумай об этом: ты можешь съесть еще, но это будет стоить тебе пять тысяч слов саморефлексии.

- Я буду держать себя в руках, - выпрямившись, торжественно пообещала ему Сяо Цзин.

Шэнь Чэнфэн выплюнул фруктовое семечко и посмотрел на фигурку, которая жевала яблоко, сидя перед палаткой. Уголки его губ сами собой приподнялись в улыбке.

Сяо Цзин вгрызалась яблоко, бросая мелкие камешки. Время от времени она поворачивала голову и смотрела на капитана, который так безжалостно издевался над ней. Слухи были правдивы. Король Ада Шэнь был поистине безжалостен и беспощаден, каждое его действие отнимало жизнь!

"Я вне себя от злости, но что я могу с этим сделать? В конце концов, мне все равно приходится улыбаться ему..."

http://tl.rulate.ru/book/20610/759206